

Неужели камеры спрятаны настолько хорошо?

Цзимо нахмурился. Просчитался.

Если Хуан Чжэнхао действительно узнает, что это сделал он, спокойно прожить четыре года в академии будет трудно. Какая уж там защита Цзян Ваншу — ещё и его втянет.

Кэ Юэи смотрел, как Цзимо стоит перед ним то зеленея, то бледнея. Насладившись зрелищем, он неторопливо спросил:

— Что такое? Почему лицо такое плохое?

Цзимо некоторое время не отвечал.

Кэ Юэи вдруг стал необычайно добродушным и похлопал его по плечу:

— Не волнуйся. Раз это не ты, запись с камер докажет твою невиновность.

У Цзимо словно рыба кость застряла в горле — ни туда ни сюда.

Он бессильно ответил:

— Угу. Спасибо, брат. Я тогда пойду.

Надо скорее вернуться и придумать, как отбиваться от студсовета...

В тот миг, когда Цзимо толкнул дверь, за спиной раздался голос Кэ Юэи:

— А я вообще-то собирался тебе помочь. Похоже, не нужно.

Цзимо резко остановился и обернулся:

— Брат, а как вы собирались помо...

Он оборвал себя на полуслове и чуть не прикусил язык. Кэ Юэи только что сказал, что больше всего ненавидит ложь. Если сейчас признаться, получится мгновенная пощёчина самому себе.

Цзимо не верил, что после признания Кэ Юэи ещё захочет ему помогать.

Но если ничего не сказать, а позже тот узнает от кого-то ещё, что Цзимо его обманул, не станет ли тогда всё ещё хуже? Может, лучше сразу...

Мысли Цзимо метались в разные стороны, но когда он снова заговорил, голос уже был спокойным:

— Брат, простите. Я должен вам кое в чём признаться.

Кэ Юэи:

— Мм?

— Дверь действительно запер я, потому что...

Кэ Юэи не дал ему договорить и равнодушно перебил:

— Ты солгал.

— Да. — Цзимо опустил глаза. — Я слишком испугался. Боялся, что вы меня не защитите.

— То есть ты говоришь, что боялся, и при этом осмелился запереть Хуан Чжэнхао?

Кэ Юэи продолжил:

— Я сказал: больше всего я ненавижу ложь.

В его голосе не было ни малейшего перепада, словно он просто сообщал о неприятной ему вещи. Но Цзимо почему-то ясно почувствовал: Кэ Юэи действительно разозлился.

В комнате стало тихо. Цзимо сжал губы и вдруг подумал, что лучше бы его только что и правда поймал Хуан Чжэнхао, чем сейчас стоять перед Кэ Юэи.

Он перебрал в голове все варианты и не нашёл ни одного приличного оправдания, поэтому честно сказал:

— Брат, может, снова выльете на меня алкоголь?

Кэ Юэи о чём-то задумался и некоторое время молчал.

Потом спросил:

— Не ожидал, что у тебя хватает смелости.

— Зачем ты запер Хуан Чжэнхао?

Конечно, потому что Цзимо решил, будто Хуан Чжэнхао собирается подставить Цзян Ваншу. Но этого говорить нельзя: он не хотел, чтобы хоть один из F4 заинтересовался Цзян Ваншу.

Цзимо немного помолчал и искренне ответил:

— Потому что он постоянно издевается над другими. Мне их жалко. Я проходил мимо, услышал, как он там орёт, и не удержался...

Это даже не было ложью. Он просто скрыл часть правды.

Кэ Юэи приподнял бровь:

— У тебя ещё хватает времени беспокоиться о других.

Цзимо тихо сказал:

— Брат, я был неправ. Обычно я очень трусливый. Сам не знаю, что на меня сегодня нашло.

Кэ Юэи выслушал, и выражение его лица не изменилось:

— Вот как.

Эта лёгкая фраза упала — и Кэ Юэи снова сел читать. Явный знак: разговор закончен. Будто его недавнее любопытство было лишь внезапной прихотью, мимолётным эпизодом и, возможно, вообще воображением Цзимо.

«А я вообще-то собирался тебе помочь».

Цзимо остался стоять. Эта фраза Кэ Юэи снова и снова звучала у него в голове. Значит, тот с самого начала знал правду.

Комнату окутала тяжёлая тишина. Изредка слышался только шелест страниц. Один стоял, другой сидел, и эта странная молчаливая договорённость продолжалась долго.

У Цзимо уже затекли ноги. Весь день он учился в библиотеке, голова была забита знаниями, вечером он ещё и примчался сюда, потом прятался и убегал. Он вымотался и физически, и морально.

Теперь, когда вокруг стало тихо, он покосился на Кэ Юэи. Тот сосредоточенно листал книгу...

Цзимо потёр глаза, начал клевать носом, и голова постепенно опустилась.

Неизвестно, сколько прошло времени, когда Кэ Юэи резко захлопнул книгу.

Хлопок разбудил Цзимо. Он растерянно поднял голову и услышал спокойный голос:

— Ты почему ещё здесь?

— А? — Цзимо пришёл в себя. — Брат, вы уже уходите?

Кэ Юэи не ответил и с книгой направился к двери.

Цзимо сам не понял, откуда взялась смелость. Он схватил его за край одежды:

— Брат, вы же сказали, что поможете мне.

Даже если Хуан Чжэнхао получит запись и узнает, что это сделал Цзимо, при поддержке Кэ Юэи он всё равно ничего ему не сможет сделать.

Именно из-за этой фразы Цзимо столько времени и простоял здесь, стиснув зубы.

Кэ Юэи остановился, обернулся и долго смотрел на него, затем неожиданно сказал:

— Сними очки.

Цзимо замер и медленно снял их.

Зрение у него было довольно плохим. Без очков всё перед глазами расплылось. Он ещё не успел привыкнуть, как почувствовал, что надвигается тёмное пятно.

Кто-то убрал его чёлку со лба.

Когда взгляд наконец сфокусировался, прямо перед Цзимо оказалось увеличенное лицо.

Тёмно-зелёные глаза неотрывно смотрели на него.

Цзимо отступил и нервно сказал:

— Брат, я...

Кэ Юэи удержал его и тихо произнёс:

— Вот так правильно.

— Что? — Цзимо не расслышал.

Кэ Юэи ничего не объяснил. Ещё немного посмотрел ему в глаза, затем сам надел на Цзимо очки и поправил чёлку.

— Чёлку не стриги. Очки снимать запрещаю.

Цзимо ничего не понял. И то и другое он и без приказа Кэ Юэи делать не собирался, но его раздражал этот командный тон.

Однако он стерпел и не возразил.

Кэ Юэи посмотрел на часы и снова пошёл к двери.

Цзимо не удержался и окликнул:

— Брат, а камеры...

Кэ Юэи остановился и улыбнулся ему.

Цзимо впервые видел, как тот улыбается. Обычно у Кэ Юэи было лицо, будто весь мир задолжал ему восемь миллионов, поэтому Цзимо невольно отвлёкся.

Только вот ангельское лицо произнесло совершенно нечеловеческие слова.

Кэ Юэи тихо сказал:

— Обманул тебя.

Когда Цзимо осознал смысл, человека уже и след простыл.

«.....»

Его обманули.

Цзимо остался на месте, скрипя зубами.

<http://bllate.org/book/20626/2062227>